

# «ПОЛЗУЧАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ» ИЛИ МОСТ В БУДУЩЕЕ?

Редакция нашей газеты получила новые вопросы от Астамура Цвижба.

Как мы уже отмечали, Астамур Цвижба это коллективный псевдоним группы абхазских коллег.

На этот раз на вопросы Астамура Цвижба отвечает руководитель Международного Центра по конфликтам и переговорам профессор Георгий Хуцишвили.

- Я понимаю, что термины, которыми оперируют в политическом пространстве Грузии, — «легитимные власти Абхазии», «стратегия по оккупированным территориям» и др. предназначены для внутреннего потребления. Но неужели никому не пришло в голову, что предложить Абхазии экономическую помощь и назвать ее в этом проекте «оккупированной территорией» — звучит оскорбительно для тех, кому помощь предлагается? Что же удивляться тому, что на Женевских дискуссиях абхазские представители даже не захотели этот документ читать?

- Я, в первую очередь, хотел бы поблагодарить абхазских журналистов за присланные вопросы и выразить надежду, что данный формат общения будет продолжен.

Теперь по существу. Для того чтобы сдвинуть с мертвой точки процесс диалога, наладить какие-то коммуникации, а, может, и сотрудничество не только на уровне наших обществ, но и на уровне властей, необходимы определенные механизмы.

Такой механизм правительство Грузии видит в разработанной им Государственной стратегии.

В то же время ясно, что употребляемые в этом документе термины режут слух, блокируют возможность доброжелательного ознакомления с ним в тех аудиториях, для которых он предназначен. Это отлично понимали и мы, эксперты, и многие другие люди, принимавшие участие в неоднократном обсуждении данного проекта. Но понимали мы и другое.

Ситуация в Тбилиси сегодня довольно сложная. Или надо было представлять Стратегию в тех терминах, в которых она изложена, или она вообще не была бы принята. В конце концов, дело не только в терминах, но и в том, что за ними стоит. А данная Стратегия — безусловный шаг вперед в осмыслении задач и миротворческих возможностей Грузии в деле урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

Следует отметить, что принятая Стратегия определяет лишь основные направления работы.

Среди них такие, как развитие экономических связей, развитие в конфликтных зонах

транспортных коммуникаций и всей хозяйственной инфраструктуры в целом. Помощь в области здравоохранения, просвещения, сохранения культурного наследия, национальной самоидентификации и по целому ряду других вопросов.

Как представитель неправительственного сектора, я хотел бы отметить, что в Стратегии отдельным пунктом выделена необходимость развития народной дипломатии. Наконец-то, нашей деятельности дан зеленый свет. Слава Богу, что и в правительстве, наконец, признают, что мы не занимаемся антигосударственной деятельностью.

Что мы делаем нужное, доброе дело. Мне кажется, что данный документ, в то же время, дает и абхазской и осетинской стороне возможность понять, что в грузинском

смерти, нотариальном свидетельстве о покупке или продаже недвижимости и целом ряде других юридических документов.

Широко обсуждается вопрос о признании абхазского паспорта в качестве внутреннего документа, подтверждающего личность его владельца.

Все это говорит об определенных сдвигах в



Астамур Цвижба глазами уроженца Сухуми художника Зураба Чедия

подходах ко многим проблемам.

Хочу отметить еще одно немаловажное обстоятельство.

Правительство Грузии утвердило Государственную стратегию своих дальнейших дей-

ств равнодушным к попытке сдвинуть с мертвой точки процесс грузино-абхазского и грузино-осетинского диалога, к возможности содействовать сотрудничеству между конфликтующими сторонами.

- Раньше Тбилиси делал все для экономического удушения Абхазии, например, добился введения санкций против нее стра-



нами СНГ в середине 90-х. Сейчас пришло понимание, что это было ошибкой?

- Да, это было ошибкой. Жизнь показала, что санкции не способствовали делу мира, разрешению конфлик-

тов. Каждая страна СНГ исходит из своих собственных интересов.

Кстати говоря, из режима санкций и по сей день никто, кроме России, не вышел. Ни одно государство СНГ. Юридически это так. Я всегда считал и считаю, что именно Грузия должна была стать инициатором отмены санкций. Кстати говоря, в какой-то форме это не поздно сделать и сегодня.

- Но почему в таком случае и сейчас Тбилиси категорически возражает против открытия Сухумского аэропорта, доставки в Абхазию горячего и т.д. Это забота о проживающих у нас гражданах?

- На сегодняшний день независимость Абхазии, кроме России, признали Венесуэла, Никарагуа и Науру. Для всего остального мира де-юре Абхазия остается частью Грузии. Этим и обусловлена позиция различных международных организаций по отношению к Абхазии. В частности, ИКАО, — объединяющей всех гражданских авиаперевозчиков мира. ИКАО определяет правила авиаперевозок по всему миру. Так как для ИКАО Абхазия — часть Грузии, она не сотрудничает с Сухуми. В этом суть проблемы.

Она не техническая, а политическая. Такая же подоплека и у морских инцидентов. Официальный Тбилиси не против доставки в Абхазию различных грузов морским путем. Он требует их таможенного досмотра в портах Грузии. На это Абхазия не соглашалась и раньше, а тем более, не согласится сейчас.

Готовится соглашение о прямом воздушном сообщении между Москвой и Сухуми. Видимо, Россия нашла какой-то путь обо-

и правила ИКАО.

Но это кардинально не решает проблемы. По своим техническим характеристикам Сухумский аэропорт — один из лучших, если не лучший, в Кавказском регионе. Он призван объединять воздушным сообщением многие мировые столицы. Временными, не вполне законными, схемами эту проблему не решить.

Необходимо, чтобы все транспортные коммуникации заработали в полную силу. Это касается и авиационного, и морского, и шоссейного, и железнодорожного транспорта. Таково требование жизни. Без этого нельзя решить и ряд проблем, обозначенных в Государственной стратегии.

И «первой ласточкой» такого подхода станет открытие первого марта на грузино-российской границе пропускного пункта «Верхний Ларс».

Между Грузией и Россией нет дипломатических отношений, тем не менее, через «Верхний Ларс» пойдет транспортный поток в сторону Армении.

На мой взгляд, этот факт — хоть и не большой, но прорыв в восстановлении транскавказской транспортной инфраструктуры.

- А, может, этот проект затеян умными людьми, которые прекрасно понимают, что Абхазия и Южная Осетия, конечно, откажутся от экономической помощи Тбилиси, но зато тот, не потратив ни лари, будет лучше выглядеть в глазах Запада?

- Остроумный вопрос. В нем, возможно, кроется какой-то элемент истины. Имидж в глазах Запада, конечно, важная вещь. Но не это главное.

В Грузии на самом деле созрело понимание того, что необходимо строить мосты, восстанавливать отношения с абхазами и осетинами.

Выговорите, что Абхазия и Южная Осетия откажутся от экономической помощи Тбилиси.

Но конкретные мероприятия рабочего плана включают в себя не только экономическую помощь, но и блок вопросов, касающихся развития абхазского языка, возвращения махаджиров и т.д.

Как мне кажется, прежде чем отказаться, надо ознакомиться с тем, от чего отказываться. А иначе это будет больше эмоциональная, чем рассудочная позиция.

Рабочий план будет готов к июлю. Вот тогда можно и отказываться. Хотя, возможно, к этому времени общая атмосфера, климат наших взаимоотношений изменится в лучшую сторону, что откроет какие-то возможности для сотрудничества.

Здесь же мне само-

му хотелось бы задать вопрос.

Почему Вы все время приравниваете, привязываете Абхазию к Южной Осетии? Разве это одно и то же? На наш взгляд, они по всем параметрам разнятся друг от друга.

- Что, на ваш взгляд, общего и различного в менталитетах грузин и абхазов?

- Как у двух родственных народов, у абхазов и грузин, конечно, много общего.

А что касается различий, я бы не взял на себя смелость подробно рассуждать на эту тему.

Скажу лишь одно. Как мне кажется, абхазы трудно транспарируют свои взгляды с течением времени. В них прослеживается жесткая, негибкая последовательность в отстаивании своей позиции, что не всегда способствует миротворческому процессу. Со временем меняются и люди и общества. Приходит прозрение в каких-то вопросах. И категорически закрывать на это глаза, по моему, не лучший вариант.

- Насколько знаю, Грузия не разрывала дипломатических отношений с государствами (кроме России), которые признали независимость Абхазии и Южной Осетии. Ваше мнение по этому поводу.

- С Венесуэлой и Науру у Грузии не было дипломатических отношений, а с Никарагуа дипломатические отношения были разорваны после того, как это государство признало независимость Абхазии.

Отвечив на конкретные вопросы, мне бы хотелось, в связи с ними, сказать еще несколько слов.

При всем своем несовершенстве, Стратегия, о которой мы с Вами беседовали, намечает, обозначает какие-то основы новых отношений между Тбилиси и Сухуми. Во всяком случае, стремление к таким новым отношениям.

Я не говорю, что это революционные подвиги, но у нас ничего не было, а сейчас есть этот документ.

Сегодня между Грузией и Россией нет дипломатических отношений, хотя всем ясно, что нормализация этих отношений в интересах обоих государств.

Но если у нас нет дипломатических отношений с Россией, это не означает, что по определенным конкретным направлениям мы не можем налаживать диалог с Сухуми. Конструктивный выход надо искать из всех ситуаций.

Нельзя же рвать нити, все еще связывающие нас друг с другом. И это не «ползучая интервенция», а стремление сохранить мост в будущее.

Мне хочется в это верить.

